

Политические советники Оу Хэ наконец удалились, и вместе с ними растаяла в воздухе голографическая проекция Личела.

Вэнь Чжэн резко развернулся и чуть не врезался в Пэй Цзяньхэна, стоявшего к нему почти вплотную.

То ли его тело всё ещё хранило память об аромате и феромонах этого Альфы, то ли дело было в природном притяжении, но Вэнь Чжэн на физиологическом уровне совсем не противился такой близости. Даже когда чужое присутствие явно выходило за рамки привычной социальной дистанции, он не испытывал ни малейшего дискомфорта.

А вот стоявший поодаль Линь Юйсун мгновенно уловил эту мимолётную заминку. Он бесстрастно окинул их двоих долгим взглядом и молча отвернулся, погружившись в раздумья.

«Похоже, я просто накручиваю себя. Оба ведь Альфы, что между ними вообще может быть?»

Вэнь Чжэн слегка приподнял голову, всматриваясь в резкие, очерченные черты лица молодого человека, и негромко похлопал его по руке:

— ... Спасибо тебе.

Пэй Цзяньхэн качнул головой, пристально глядя на него:

— Пустяки.

Немного помолчав, он спросил:

— У заместителя директора Личела не возникнет из-за этого проблем?

— Исключено, — отрезал Вэнь Чжэн. В глубине его глаз промелькнула едва заметная усмешка.

— Я отлично его знаю. На самом деле он только и ждал, когда мы выставим эту банду за дверь.

Он холодно прищурился:

— К тому же, дело Оу Жуя сенатор Оу Хэ замял своими силами. Надавив на следствие, он и представить не мог, что всё обернётся вот так. Ситуация давно вышла из-под его контроля. Ещё когда он спихивал это дело мне, я предупреждал его: финал будет крайне скверным.

Цзян Юэ устало потерла лицо ладонью:

— Брат Вэнь, что нам делать дальше? Неужели мы совсем ничего не можем предпринять?

— Он совершил убийство, — ровным тоном произнёс Вэнь Чжэн. — Как ты думаешь, какие у нас могут быть варианты?

Цзян Юэ лишилась дара речи. Первая волна эмоций сошла на нет, уступая место холодному рассудку. Она слишком хорошо понимала, что за пределами общественного мнения и человеческого сочувствия лежит суровая реальность.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь ему, только потому, что мне искренне жаль этих троих ребят, — тихо продолжил Вэнь Чжэн. — Я хочу вернуть их исковерканные жизни на круги своя, исправить эту чудовищную ошибку хотя бы на йоту. Но прыгнуть выше головы я не могу. И не стану.

Вэнь Чжэн тихо вздохнул:

— Ступайте по домам, отдохните. С остальным я разберусь сам.

Никто не сдвинулся с места.

Вэнь Чжэн глубоко вдохнул:

— Это приказ. Чтобы через пять минут в этом здании никого из вас не было.

Спорить было бесполезно — все знали, что если он принял решение, то не отступит. План дальнейших действий он всё равно держал при себе, так что расспросы были бессмысленны.

Линь Юйсун бросил на Вэнь Чжэна быстрый взгляд, обронил лаконичное «звони, если что понадобится» и первым направился к выходу.

Дайвэйэр, увлекая за собой упирающуюся Цзян Юэ, покорно последовал его примеру. Полковник Кайлиси нахмурился, ища глазами Вэнь Чжэна, но тот лишь предостерегающе качнул головой. Старпом не стал настаивать и молча вышел.

Лишь Пэй Цзяньхэн продолжал стоять на прежнем месте.

Вэнь Чжэн хмыкнул с иронией:

— Только что при заместителе директора ты божился, что подчиняешься исключительно моим приказам. И не прошло десяти минут, как ты нарушаешь субординацию?

Пэй Цзяньхэн сделал шаг вперед, окончательно стирая границы дозволенного расстояния между ними:

— Я знаю, что вам нужны люди. Вы просто не хотите втягивать их в эти неприятности.

— А с чего ты взял, что я захочу втянуть тебя? — прищурился Вэнь Чжэн.

Пэй Цзяньхэн мягко улыбнулся:

— Во-первых, с той самой секунды, когда Гови приставил ствол к моей груди, я уже по уши в этом деле.

— А во-вторых?

— Во-вторых, вы не пытаетесь оградить меня от этого так же отчаянно, как оберегаете их, — вкрадчиво произнёс Пэй Цзяньхэн. — Я прекрасно понимаю, что вы мне не доверяете и постоянно ждёте подвоха. Да, я признаю, что прибыл сюда со своими скрытыми целями, но клянусь, у меня нет ни малейшего умысла навредить вам.

В эту секунду тонкая ширма, за которой они так долго прошупывали почву, наконец дала первую трещину.

Вэнь Чжэн скрестил руки на груди. Между ними оставалось от силы тридцать сантиметров, но отступить он не собирался:

— Пока ты не откроешь свои карты, доверия не будет.

— Понимаю. Я всё вам расскажу, но время ещё не пришло.

Пэй Цзяньхэн слегка склонил голову. На лице этого рослого, могучего Альфы отразилось почти детское послушание. И это зрелище внезапно всколыхнуло в памяти Вэнь Чжэна образ из далёкого детства — огромного, пушистого белого пса, который прожил у них совсем недолго и вечно забавно «улыбался».

— Сейчас я лишь хочу быть полезным. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам.

Вэнь Чжэн смотрел на это мужественное, но сейчас такое жалобное лицо, и его мысли уносились всё дальше. Пэй Цзяньхэн чертовски напоминал того самого пса. Когда верный друг потерялся, восьмилетний Вэнь Чжэн проплакал три дня напролёт. И теперь, поддавшись неожиданному наплыву ностальгии, он просто физически не мог выдавить из себя ни одного холодного слова.

Отведя взгляд от лица подполковника, Вэнь Чжэн уставился куда-то на торговый автомат за его спиной и глухо бросил:

—... За мной.

Пэй Цзяньхэн проводил взглядом его удаляющуюся спину. В глубине его души затеплилось щемящее чувство нежности.

«Вэнь-гэ, прошло столько лет, а ты совсем не изменился».

Гови и сам не заметил, как провалился в беспокойный сон. Но просыпаться ему совершенно не хотелось: впервые с тех пор, как всё пошло прахом, ему приснился Лу Чэньлинь.

Тонкогубый, миловидный юноша стоял поодаль, глядя на него со светлой, щемящей грустью:

— Я не хотел, чтобы ты шёл на это... Мою жизнь уже не вернуть, но я лишь хочу, чтобы вы с Юаньюань жили счастливо.

Гови отчаянно пытался заговорить, но язык словно онемел — из горла вырывалось лишь невнятное мычание. Он рвался объяснить, выкрикнуть сотни слов, но извлекал лишь хриплые звуки.

Ему так хотелось рассказать А-Линю, что он вернул ему растоптанную честь, восстановил справедливость. Хотелось поделиться, что их общая мечта, которую им не суждено было исполнить, теперь обязательно воплотится в жизнь благодаря Юаньюань. И, самое главное... он безумно по нему скучал.

А-Линь мягко сжал его ладони:

— Гови, исполнишь мою последнюю просьбу?

Гови неистово закивал во сне.

—... Пожалуйста, ради меня — сделай...

Окончание фразы потонуло во тьме. Он проснулся.

Вэнь Чжэн с сочувствием наблюдал за светловолосым малым. Тот резко распахнул глаза, вырванный из сновидения, его впалая грудь ходила ходуном, а ошалелый взгляд блуждал в пустоте.

Вэнь Чжэн протянул ему одноразовый стаканчик с водой:

— Ты как? В порядке?

Лишь спустя пару минут Гови окончательно пришёл в себя. Даже не успев толком осознать обрывки сна, он мгновенно подобрался всем телом и испуганно уставился на вошедшего:

— Вы...

Вэнь Чжэн перебил его, понизив голос:

— Ответь мне: в ту ночь за рулём машины, которая тебя забрала, сидела Сян Синюань?

Эти слова подействовали на него как ушат ледяной воды. Растерянность, делавшая Гови похожим на затравленного зверька, мгновенно испарилась. Он потрясённо уставился на черноволосого Альфу. Ведь этот человек прекрасно знал, что Гови пойдёт на всё ради защиты Юаньюань! Он ведь отлично понимал, что девчонка пальцем никого не тронула, так зачем опять устраивать допрос? Почему он просто не оставит их в покое?!

В памяти всплыли слова, обронённые Вэнь Чжэном в старой раздевалке:

«Стрела уже сорвалась с тетивы. Ты добился своего».

Судорожно переведя дух, Гови заставил себя успокоиться. Он поднял глаза на командира. Тот мимоходом скользнул взглядом по непрерывно вращающемуся оку искусственного интеллекта на потолке комнаты, а затем вновь пристально посмотрел на мальчика. В его тёмных, как бездна, глазах читался немой призыв: * «Доверься мне»*.

Закусив губу, Гови едва заметно кивнул.

Вэнь Чжэн едва уловимо расслабил плечи. Он подался чуть вперед и вкрадчиво спросил:

— Где она сейчас?

Гови до белизны в костяшках сжал кулаки, так что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

«Стоит ли ему верить? Открыться? Пойти ва-банк?»

«Нет, нельзя. Я зашёл слишком далеко, чтобы из-за человека, которого знаю от силы пару дней, пустить всё коту под хвост!»

«Мне уже плевать, что будет со мной. Но Юаньюань... Её никто не тронет».

Мальчик упрямо отвернулся, наотрез отказываясь смотреть на командира и отвечать.

Вэнь Чжэн продолжил давить:

— Прокурор готов пойти на весьма щедрое соглашение. Если ты сдашь Сян Синюань, твоё дело рассмотрят в суде по делам несовершеннолетних, а не во взрослом трибунале. А когда выйдешь на свободу, все записи о твоей судимости будут надёжно запечатаны.

Гови зажмурился. Он не желал этого слышать. Ему было невдомёк, почему этот Альфа так внезапно переменился в лице. Зачем он на него наседает?!

В тишине раздался тихий, ритмичный стук.

Гови невольно открыл глаза. Вэнь Чжэн с отрешённым видом рассеянно постукивал пальцем по бумажному стаканчику, который держал в руке.

Догадка мгновенно пронзила сознание подростка. Он опустил взгляд на стаканчик с водой, который Вэнь Чжэн сунул ему минуту назад. На шершавом ободке доньшка действительно... что-то было написано.

<http://bllate.org/book/18399/1798963>